

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ

Коммуникативные способности молодого человека формируют определенное адаптивное поведение, что является важным фактором обеспечения выполнения профессиональных задач. Профессиональная ориентация при этом часто воспринимается как некоторая формальность – человек уже делает выбор, вступая на путь трудовой социализации. Однако подобное пренебрежение может привести не только к профессиональным дисфункциям работника, но и к сложностям самой социализации личности. Психосоциальный мораторий вместо паузы в процессе поиска идентичности может привести личность в долгую маргинальную ситуацию. Преждевременная профессиональная идентичность может привести к диффузному состоянию и последующей утрате интереса к профессии, а формирующие факторы профориентации – к перенасыщению информационного поля и поиску себя в других областях. В данной работе приводятся результаты исследования представлений о себе в профессии в группах студентов Российской Федерации и Республики Беларусь, авторы рассмотрели когнитивные, эмоциональные и мотивационные составляющие профессиональной идентичности, а также их взаимосвязанность с коммуникативно-личностными особенностями личности.

***Ключевые слова:** формирование идентичности, профессиональная среда, коммуникация, коммуникативно-личностные качества студентов России и студентов Республики Беларусь.*

Введение

Профессиональная идентичность есть не просто процесс личностного роста и его качественных показателей, она (профидентичность) является сложным объектом исследования как интегративный психологический феномен и как ведущая характеристика профессионального развития человека [14, с. 8]. Проводя ее исследование, необходимо понимать, что мы имеем дело с междисциплинарным феноменом снятия информационной матрицы с человека, которая

показывает степень принятия той избранной профессиональной деятельности как особого средства самореализации, которая, в свою очередь, предполагает объективный процесс личностного развития хотя бы на уровне давления среды (групповое давление, сопротивление этому давлению, качественная оценка собственной значимости в процессе профессиональной деятельности и самооценка человека как субъективный процесс осознания и принятия степеней значимости своего членства в коллективе).

Основная часть

Комплексное и интегративное исследование профессиональной идентичности разрабатывалось Е. А. Климовым [4], Ю. П. Поварёнковым [10], Н. С. Пряжниковым [11], А. А. Реаном [12] и др. В их трудах профессиональная идентичность рассматривается как набор определённых качеств профориентации и самореализации в рамках развития личного профессионального потенциала. Как результат собственного профессионального самоопределения человека (субъективного и не объективированного в целом), профидентичность имеет многоаспектный ассоциативный ряд между крайней точкой «трудоустроенность», с одной стороны, и «профессия как призвание» – с другой. При этом в ситуации сформированной профессиональной идентичности человек бесконфликтно отождествляет себя с профессиональным сообществом [2; 3; 9]. Однако при несформированной профидентичности он склонен соотносить свой профессиональный статус с показателями достатка и комфорта, которые в современном обществе ассоциируются с таким критерием, как «успешность» (т. е. соотносится с фактором длительного пребывания человека, что называется, «не на своём месте» [7, с. 184]).

Не только в Российской Федерации, но и в Республике Беларусь вопросы профессиональной идентичности рассматриваются именно в интегративно-комплексном ключе. Профессиональную идентичность определяют как один из видов идентичности, отражающей взаимодействие личности и профессии через взаимоотношения Я-кон-

цепции и профессиональной деятельности личности [5, с. 102]. В работе по исследованиям российских и белорусских студентов 2019 – 2021 гг. предполагалось рассматривать когнитивные, эмоциональные и мотивационные составляющие профессиональной идентичности и их взаимосвязанность с коммуникативно-личностными особенностями личности студента.

Диагностический инструментарий

Когнитивная составляющая изучалась по методике профессиональной идентичности Л. Б. Шнейдер, а также анкетам «Оценка представлений о себе в профессии», «Оценка удовлетворенности профессиональной подготовкой». В исследовании мотивационной составляющей профессиональной идентичности использовалась методика «Мотивация профессиональной деятельности К. Замфир в модификации А. А. Реана». Экспериментальной базой исследования выступили студенты гуманитарных вузов Республики Беларусь (Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь) 3-х курсов по 40 человек с потока (всего 160), направления воспитательной, педагогической и психологической подготовки, и студенты 3-х курсов гуманитарных факультетов Российской Федерации (Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена) по 20 человек (всего 160 человек), направления психологической, социологической и педагогической подготовки.

Результаты исследования и их обсуждение

Исходя из того что профессиональная идентичность является видом социальной идентичности и обладает характерными признаками, она рассматривается как базовый конструкт трудовой социализации личности (это отождествление себя с будущей профессией и определённая идентификация «Я ... профессиональное сообщество») [7; 14].

В блоке индивидуальной проф-идентичности были выделены следующие составляющие: «Я – абитуриент» как попытка интеграции в профессиональную среду через попадание в систему профориентации и сам вариативный процесс выбора профессии [8, с. 8 – 10]; «Я – студент» как социально-психологическая идентичность с представителем профессии, которая рассматривается как определённое трудовое поведение и позитивная аксиология как цель соответствовать поведению наиболее ярких представителей профессии [5, с. 264 – 268]; «Я – будущий специалист» как система профессиональных знаний (информированность содержания относительно трудового поведения и мотивация относительно реализации полученных знаний и умений) [1, с. 190 – 201]; плюс организационно-культурная составляющая, связанная с совпадением/несовпадением с профессиональной и организационной средой [8, с. 8 – 12].

По итогу трудовой социализации личности предполагается достигнутая профессиональная идентичность как наиболее успешная форма, свидетельствующая о личностном росте (человек понимает, чего он хочет добиться в

своей профессии) и об успешном прохождении кризиса идентичности (человек имеет свои собственные профессиональные амбиции, ощущая себя частью профессионального сообщества). Обратный процесс (недостижение проф-идентичности) связан с психосоциальным мораторием, который становится компенсацией внутреннего конфликта в период кризиса идентичности (маргинальное состояние).

В ходе проведения исследования было установлено, что особенности функционирования университетов Российской Федерации создают определённые трудности в формировании профессиональной идентичности обучающихся:

1. «Я – студент», трудности связаны с социальной адаптацией личности («Я – абитуриент») в среде, когда в результате предъявляемых требований и собственных способностей формируется новая социально-профессиональная объективация образа будущего («Я – будущий специалист»). Может присутствовать преждевременная профессиональная идентичность, характеризующаяся формированием профориентации по примеру значимых взрослых (без переживания самого кризиса идентичности).

2. «Я – профессионал», внутренний конфликт настоящего («Я – студент») с будущим («Я – будущий специалист») происходит на основе усилий формирования бесконфликтного восприятия «Я-концепции».

Может возникнуть диффузная профессиональная идентичность, характеризующаяся «размытыми» контурами профессиональных интересов с многофакторностью целей и убеждений.

В итоге будет наблюдаться низкая чувствительность к принадлежности профессиональной группе и отсутствие амбиций в данной профессиональной сфере. Если сюда же добавить низкую степень влияния на формирование профессионально-значимых сфер института государственного заказа, то растущие с 2000-х гг. показатели именно диффузной идентичности среди выпускников, попавших на рынок труда, кажутся вполне объяснимыми [13].

Проведенное исследование в Республике Беларусь показало, что преждевременная идентичность обучающихся не выявлена, но жизненный выбор для себя студенты сделали к 3-му курсу. Диффузная идентичность выражена у 2,5 % обучающихся студентов, что говорит о сложности возникшей ситуации: нужно ли им высшее профессиональное образование или можно отчислиться из одного учебного заведения и продолжить образование в другом? Мораторий идентичности представлен у 25 % обучающихся в вузах Республики Беларусь. Студенты при удовлетворённости учебной работой испытывают эмоциональную тревожность.

Достигнутая позитивная идентичность представлена у 32,5 %, они осознают правильность выбора профессии («Я – будущий специалист») и видят себя частью профессионального сообщества («Я – профессионал»).

Псевдоидентичность выражена у 40 % обучающихся в вузах России и Республики Беларусь. Студенты вузов двух стран уверены в выбранной профессии, что будущая профессия им подходит, однако не различают профессиональной идентичности и маргинализации выбора профессии в

связи с периодом психосоциального моратория.

Таким образом, у студентов Республики Беларусь получается выраженными как идентичность, так и псевдоидентичность, что говорит о том, что многие студенты, воспринимая свою будущую профессию как важную и интересную, всё-таки имеют о ней самые стереотипные суждения.

Результаты анкеты «Оценка представлений о себе в профессии» показали, что у студентов уровень представлений о себе в профессии совсем не представлен. Высокий уровень выражен у 45 % студентов, средний – у 55 %. Это говорит о достаточно успешном трансферте личностной идентификации «Я – студент» к новой «Я – будущий специалист» только у половины опрошенных.

Следовательно, когнитивная составляющая профессиональной идентичности («Я – студент») у студентов вузов двух стран достаточно сформирована как на уровне профессиональной идентичности («Я – будущий специалист»), так и на уровне представлений «Я в профессии» («Я – профессионал»).

Исследование уровня эмоциональной составляющей в общей профессиональной идентичности показало, что преобладает средний уровень удовлетворенности (75 %), слабее выражены низкий (15 %) и высокий (10 %). Следовательно, в целом студенты удовлетворены профессиональной подготовкой, хотя есть ряд сторон обучения, требующих улучшения.

Студенты вузов Российской Федерации в основном высоко оценили внутренние профессиональные мотивы («Я – будущий специалист»). Студенты

Республики Беларусь также высоко оценивают внешние положительные мотивы, но у них незначительно выражены и низкие баллы. Внешняя отрицательная мотивация оценивается студентами больше на среднем уровне, но значительный процент имеет низкие баллы, что для данного вида мотивации является достаточно высокой оценкой.

Рассматривая соотношение внутренней профессиональной мотивации, (далее – внутренняя мотивация, или ВМ), внешней положительной мотивации (ВПМ) и внутренней отрицательной мотивации (ВОМ), можно констатировать: у студентов Республики Беларусь внутренняя мотивация является ведущей по отношению к внешней (критерий Т Вилкоксона: $T_{эмп} = 32,9$ при $T_{0,01} = 55$ и $T_{0,05} = 76,9$, когда при обратном соотношении: $T_{эмп} = 0,1$ при $T_{0,01} = 55$ и $T_{0,05} = 77$. $ВПМ > ВОМ$, $T_{эмп} = 24,9$ при $T_{0,01} = 69$ и $T_{0,05} = 90$).

По результатам, полученным в исследовании, выяснилось, что мотивационный комплекс личности – это соотношение между собой трёх мотиваций: ВМ, ВПМ и ВОМ. Наилучшими с позиции оптимума мотивационным комплексам являются два сочетания:

$ВМ > ВПМ > ВОМ$ и $ВМ = ВПМ > ВОМ$;

Наихудшим мотивационным комплексом стал тип:

$ВОМ > ВПМ > ВМ$.

Другие сочетания можно рассматривать как промежуточные с точки зрения их возможной эффективности.

У студентов в Российской Федерации наиболее представлен самый оптимальный мотивационный комплекс $ВМ > ВПМ > ВОМ$ (53 – 55 %). Второй оптимальный комплекс $ВМ = ВПМ > ВОМ$

даёт незначительные показатели (7 – 9 %), что, скорее всего, связано с неразличимостью показателя равенства ($ВМ = ВПМ > ВОМ$) с более оптимальным показателем превосходства ($ВМ > ВПМ > ВОМ$). Возможно, поэтому у белорусских студентов промежуточный комплекс $ВПМ > ВМ > ВОМ$ (36 – 39 %) представлен выше, чем $ВМ = ВПМ > ВОМ$. Впрочем, и эти показатели дают подтверждение положительного влияния мотивации ВПМ на выбор будущей профессиональной деятельности. В обеих группах был совсем не представлен наихудший мотивационный комплекс $ВОМ > ВПМ > ВМ$.

Выводы

Подводя итоги по мотивационной компоненте профессиональной идентичности, можно отметить следующее: высокая ВМ к профессиональной деятельности и ВПМ, средняя выраженность ВОМ к профессиональной деятельности показывают достаточно высокую выраженность оптимального личностного мотивационного комплекса («Я – будущий специалист»).

Базовое обобщение исследования личности у студентов двух стран проводилось по оценке противоположных качеств личности по 7-балльной шкале («Личностный дифференциал»), оценивались три показателя социально-психологических характеристик:

– отношение к себе ((оценка) аутокоммуникация), соотносимо с «Я – студент»;

– волевые качества ((сила) межличностная коммуникация), соотносимо с «Я – будущий специалист»;

– активность в общении ((активность) в данном случае индивидуальные особенности личности в коммуникативной

среде имеют как реактивный, так и проактивный характер, что отражается на личностном выборе стремления или ухода от общения, соотносимо с «Я – профессионал».

По показателю «Оценка» студенты вузов имеют средний уровень, что говорит о достаточно позитивном отношении к своей личности с небольшой по выраженности критичности к себе (около 60 %), не очень значимый процент обучающихся студентов полностью принимают себя как личность и вербализируют удовлетворенность собой (не более 15 %), кроме того, есть процент не удовлетворенных собой (25 %) – эти респонденты входят в группу психосоциального моратория. Общий внутренний уровень коммуникативности у студентов достаточно высокий, при позитивном отношении к своей личности имеется некоторая критичность к себе.

По показателю «Сила» у студентов Республики Беларусь также более выражен средний уровень, что характеризует их как волевых во многих жизненных ситуациях (65 %), межличностное коммуникативное воздействие здесь довольно ярко показывает лидерские качества, однако есть группа с недостаточным самоконтролем (не более 20 %), где эмоциональность решения явно превалирует над рациональностью (из этой группы высокий уровень показали около 15 %).

По показателю «Активность» обе группы (и РФ, и РБ) примерно в равной степени показали средний и низкий уровни, т. е. около 49 % студентов оценивают себя достаточно активными и общительными, а 38 % – скорее, пас-

сивными в коммуникации и недостаточно общительными, при этом 13 % оценивают себя как активных и коммуникабельных.

Следовательно, коммуникативные особенности личности студентов, их общительность и активность в общении имеют достаточной широкий спектр показателей.

Подводя итоги, констатируем, что у принимавших участие в исследовании студентов отношения к своей личности («Я – студент») хоть и немного критичное, но, как правило, – позитивное; можно наблюдать, как проявления волевых и коммуникативных качеств в различных жизненных ситуациях корректируют неоднозначности в оценках своей активности (индивидуальные особенности личности в коммуникативной среде).

Связи профессиональной идентичности и коммуникативно-личностных особенностей показывают, что представление о профессии («Я – профессионал») в первую очередь оказались сопряжены с показателем «Сила» (межличностная коммуникация), что говорит об определённой тенденции: чем больше волевая сфера личности, тем ярче и интереснее выражено представление о профессии («Я – будущий специалист»).

Взаимосвязь между внутренней мотивацией профессиональной деятельности и показателями «Сила» (межличностная коммуникация) и «Оценка» (аутокоммуникация) коррелирует со взаимосвязью внешней отрицательной мотивации и показателем «Оценка» (межличностная коммуникация).

Таким образом, положительная корреляция профессиональной иден-

тичности и коммуникативно-личностных особенностей показывает: чем больше развита волевая сфера личности студентов двух стран, тем больше они имеют представлений об особенностях своей будущей профессии («Я – студент» = «Я – будущий специалист»), что позволяет вывести тенденцию: чем больше студенты принимают свою личность и оценивают свои волевые и интеллектуальные качества, тем более они профессионально мотивированны («Я – будущий специалист» = «Я – профессионал»).

Подводя общие итоги, можно сделать вывод: когнитивная составляющая профессиональной идентичности у студентов двух стран может коррелировать с их мотивационной сферой («Я – студент»), что в целом будет влиять на уровень представлений «Я в профессии», что, в свою очередь, становится фактором влияния на степень и глубину сформированности профессиональной идентичности («Я – профессионал»).

Эмоциональная составляющая удовлетворенности профессиональной подготовкой может быть выражена и на среднем уровне, однако при высокой степени мотивационной компоненты профессиональная идентичность «Я – будущий специалист» окажется подкреплённой показателями как высокой ВМК профдеятельности, так и ВПМ; при этом даже показатели ВОМ на

среднем уровне не смогут повлиять на высокий по степени выраженности оптимум личностного комплекса мотивации к профессиональной деятельности («Я – будущий специалист» = «Я – профессионал»).

Указанные выше социально-психологические характеристики: отношение к себе ((оценка) аутокоммуникация), волевые качества ((сила) межличностная коммуникация); активность в общении ((активность) индивидуальные особенности личности в коммуникативной среде – показывают позитивное с некоторой иронией отношение к своей личности – студенты вузов двух стран могут относиться к себе достаточно критично («Я – студент»), внешне демонстрировать коммуникативную активность. Как участники социальной сферы общения – достаточно открыты («Я – будущий специалист»), при этом наблюдается широкий спектр суждений и оценок как в рамках, так и за пределами профессиональной сферы («Я – профессионал»).

Знание психологической структуры личности, понимание механизмов её функционирования являются условиями эффективности управленческой деятельности всех категорий. В этом случае будущий специалист не только может понять и объяснить действия и поступки, но и эффективно управлять процессом профессиональной и психолого-педагогической подготовки.

Литература

1. Дьячков А. А. Дифференциально-типологические особенности лиц с выраженным практическим мышлением на примере военнослужащих // Сибирский педагогический журнал. 2013. № 3. С. 264 – 268.
2. Зобков А. В., Турчин А. С. Саморегуляция учебной деятельности : монография. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2013. 251 с.

3. Иванов Е. А., Марихин С. В., Шабанов Л. В. Адаптационная конфликтность и формирование коммуникативных способностей у студентов и курсантов российских вузов // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2019. № 2. С. 231 – 238.
4. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения : учеб. пособие. 4-е изд. М. : Академия, 2010. 304 с.
5. Коновко Я. А. Становление профессиональной идентичности студентов и специалистов технического профиля // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки : сб. науч. ст. Вып. 16. Ч. 2. Минск : РИВШ, 2016. С. 100 – 106.
6. Любцова А. В. Ценностные ориентиры современной молодежи в контексте формирования просоциального поведения // Российский психологический журнал / Russian psychological journal. 2020. Т. 17. № 4. С. 65 – 79.
7. Марихин С. В., Шабанов Л. В. Некоторые вопросы профессиональной подготовки адъюнктов вуза к проектированию образовательной среды // Вопросы педагогики. 2020. № 12/1. С. 182 – 186.
8. Марихин С. В., Чванкин В. А., Шабанов Л. В. Некоторые аспекты профессионального самоопределения студентов в образовательной среде вуза // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. «Педагогические науки». 2017. № 7. С. 8 – 12.
9. Михайлова С. В., Красник В. С. Субъектно-личностные характеристики офицеров военного вуза как предикторы эмоционального выгорания // Психологический журнал = Psikhologicheskii Zhurnal. 2021. Т. 42. № 6. С. 60 – 69.
10. Поваренков Ю. П. Проблемы психологии профессионального становления личности. Ярославль : Канцлер, 2008. 200 с.
11. Пряжников Н. С. Психологический смысл труда. М. : Изд-во Института практической психологии ; Воронеж : МОДЭК, 1997. 352 с.
12. Реан А. А., Кудашев А. Р., Баранов А. А. Психология адаптации личности: анализ, теория, практика. СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. 479 с.
13. Шабанов Л. В., Шелехов И. Л., Мороденко Е. В. Методологические подходы к исследованию личностных аспектов социальной адаптации молодежи в современном обществе // Вестник Томского государственного педагогического университета. Вып. 6 (108). 2011. С. 165 – 168.
14. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: Структура, генезис и условия становления : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2001. 48 с.

References

1. D`yachkov A. A. Differencial`no-tipologicheskie osobennosti licz s vy`razhenny`m prakticheskim my`shleniem na primere voennosluzhashhix // Sibirskij pedagogicheskiy zhurnal. 2013. № 3. S. 264 – 268.

2. Zobkov A. V., Turchin A. S. Samoregulyaciya uchebnoj deyatel'nosti : monografiya. Vladimir : Izd-vo VLGU, 2013. 251 s.
3. Ivanov E. A., Marixin S. V., Shabanov L. V. Adaptacionnaya konfliktnost' i formirovanie kommunikativny'x sposobnostej u studentov i kursantov rossijskix vuzov // Vestnik LGU im. A. S. Pushkina. 2019. № 2. S. 231 – 238.
4. Klimov E. A. Psixologiya professional'nogo samoopredeleniya : ucheb. posobie. 4-e izd. M. : Akademiya, 2010. 304 s.
5. Konovko Ya. A. Stanovlenie professional'noj identichnosti studentov i specialistov texnicheskogo profilya // Nauchny'e trudy` Respublikanskogo instituta vy'sshej shkoly`. Istoricheskie i psixologo-pedagogicheskie nauki : sb. nauch. st. Vy`p. 16. Ch. 2. Minsk : RIVSh, 2016. S. 100 – 106.
6. Lyubczova A. V. Cennostny'e orientiry` sovremennoj molodezhi v kontekste formirovaniya prosocial'nogo povedeniya // Rossijskij psixologicheskij zhurnal / Russian psychological journal. 2020. T. 17. № 4. S. 65 – 79.
7. Marixin S. V., Shabanov L. V. Nekotory'e voprosy` professional'noj podgotovki ad`yunktov vuza k proektirovaniyu obrazovatel'noj sredy` // Voprosy` pedagogiki. 2020. № 12/1. S. 182 – 186.
8. Marixin S. V., Chvankin V. A., Shabanov L. V. Nekotory'e aspekty` professional'nogo samoopredeleniya studentov v obrazovatel'noj srede vuza // Vestnik Poloczskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya E. «Pedagogicheskie nauki». 2017. № 7. S. 8 – 12.
9. Mixajlova S. V., Krasnik V. S. Sub`ektno-lichnostny'e xarakteristiki oficerov voennogo vuza kak prediktory` emocional'nogo vy`goraniya // Psixologicheskij zhurnal = Psikhologicheskii Zhurnal. 2021. T. 42. №6. S. 60 – 69.
10. Povarenkov Yu. P. Problemy` psixologii professional'nogo stanovleniya lichnosti. Yaroslavl` : Kanczler, 2008. 200 s.
11. Pryazhnikov N. S. Psixologicheskij smysl truda. M. : Izd-vo Instituta prakticheskoy psixologii ; Voronezh : MODE`K, 1997. 352 s.
12. Rean A. A., Kudashev A. R., Baranov A. A. Psixologiya adaptacii lichnosti: analiz, teoriya, praktika. SPb. : Prajm-EVROZNAK, 2006. 479 s.
13. Shabanov L. V., Shelexov I. L., Morodenko E. V. Metodologicheskie podxody` k issledovaniyu lichnostny'x aspektov social'noj adaptacii molodezhi v sovremennom obshhestve // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Vy`p. 6 (108). 2011. S. 165 – 168.
14. Shnejder L. B. Professional'naya identichnost`: Struktura, genezis i usloviya stanovleniya : avtoref. dis. ... d-ra psixol. nauk. M., 2001. 48 s.

L. V. Shabanov, A. S. Turchin

**FORMATION OF STUDENTS' PROFESSIONAL IDENTITY DEPENDING
ON THEIR COMMUNICATIVE AND PERSONAL QUALITIES**

The communication skills of a young person form a certain adaptive behavior, which is an important factor in ensuring the fulfillment of professional tasks. Professional identity is the goal of modern higher professional education. However, in the process of creating a professional specialist, there is a significant difference between the categories «student» and «future specialist», which makes it difficult to include the individual in the professional community. The institutions of including abnormal and non-normative factors ensure the inclusive education in the usual norm. The goal is to allow the formation of tolerance to maladaptation.

The article presents the results of a study of the image of oneself in the profession in groups of students from Russia and the Republic of Belarus. At the same time, in Russia, the focus is on the image of the device, while in the Republic of Belarus – on the state order. The authors examined the cognitive, emotional and motivational components of professional identity and their relationship with the communicative and individual characteristics of the personality. Knowledge of the psychological structure of the individual, understanding the mechanisms of its functioning, is one of the conditions for the effectiveness of managerial activities of all categories. In this case, the future specialist can not only understand and explain actions and deeds, but also effectively manage the process of his professional, psychological and pedagogical training.

Key words: *formation of identity, professional environment, communication, communicative and personal qualities of students of Russia and students of the Republic of Belarus.*